

**Г. ЧУХРАЙ,
кинорежиссер**

В анкетах, которые мы заполняем, есть строка: «место и время работы». Я пишу в ней: киностудия «Мосфильм», с 1955 года по настоящее время. Беден язык анкет. Сжат до предела. «Мосфильм» для меня не просто место работы. «Мосфильм» это 29 лет моей жизни, мои радости и огорчения, мой труд, моя борьба.

«Мосфильм» вошел в мою жизнь значительно раньше, чем я стал мосфильмовцем. Он вошел через экран, через фильмы, которые формировали духовный мир моего поколения. Дух этих фильмов, их патристический пафос, их человечность жили в наших сердцах, когда над страной прогремели первые

раскаты великой войны. Мы пошли в бой и отстояли свободу нашей Родины. Именно на войне я осознал великую силу кинематографа.

Был Харьков и Сталинград. десантные операции в тылу врага, Венгрия, Австрия, ранения, госпиталя, мои ровесники уходили в бессмертие. Но были и мечты. Я мечтал, что если чудом останусь жив, буду кинематографистом. Мне повезло, я остался жив. Моя мечта осуществилась на «Мосфильме». Я с благодарностью вспоминаю своих учителей С. И. Юткевича, М. И. Ромма и И. А. Пыррева, доверившего мне первую в моей жизни постановку.

Двадцать девять лет я работаю на «Мосфильме». Я счастлив тем, что судьба подарила мне высокую честь работать на

этой студии с замечательными мастерами кинематографа всех специальностей.

Мне дорога дружба многих из них. Без этого жизнь человека потеряла бы смысл.

Мне довелось встретить на нашей студии великих кинематографистов мира. Многие из них уже нет с нами, но созданные ими традиции живут на «Мосфильме» и это мне дорого.

Десять лет из двадцати девяти, самых зрелых своих лет, я посвятил эксперименту, который проводился по постановлению Совета Министров СССР в одном из объединений «Мосфильма». Сейчас этого объединения нет.

Мне часто приходится слышать соболезнования по поводу зря потраченных лет. Напрасно! Для меня и для всех мосфильмовцев, участвующих в этом эксперименте, это были годы увлеченного труда, больших надежд и неожиданно больших успехов. Кое-кто радовался этим успехам и всемерно способствовал им, другие, боясь всего нового и мучимые завистью к чужому достатку, занимались наветами и злобно клеветали на нас, объявляя систему «чуждой нашему строю». Жизнь показала, кто был прав. Наша система содержала в себе все элементы тех грандиозных преобразований, которые сегодня происходят в нашей стране по воле партии. Только это и ничего больше!

«Мосфильм» — моя жизнь с тревогами, надеждами, огорчениями, часто больно ранящими сердце, но я не желаю себе другой жизни и благодарен «Мосфильму» за это.

Сов. экран. 1984, 13 апреля